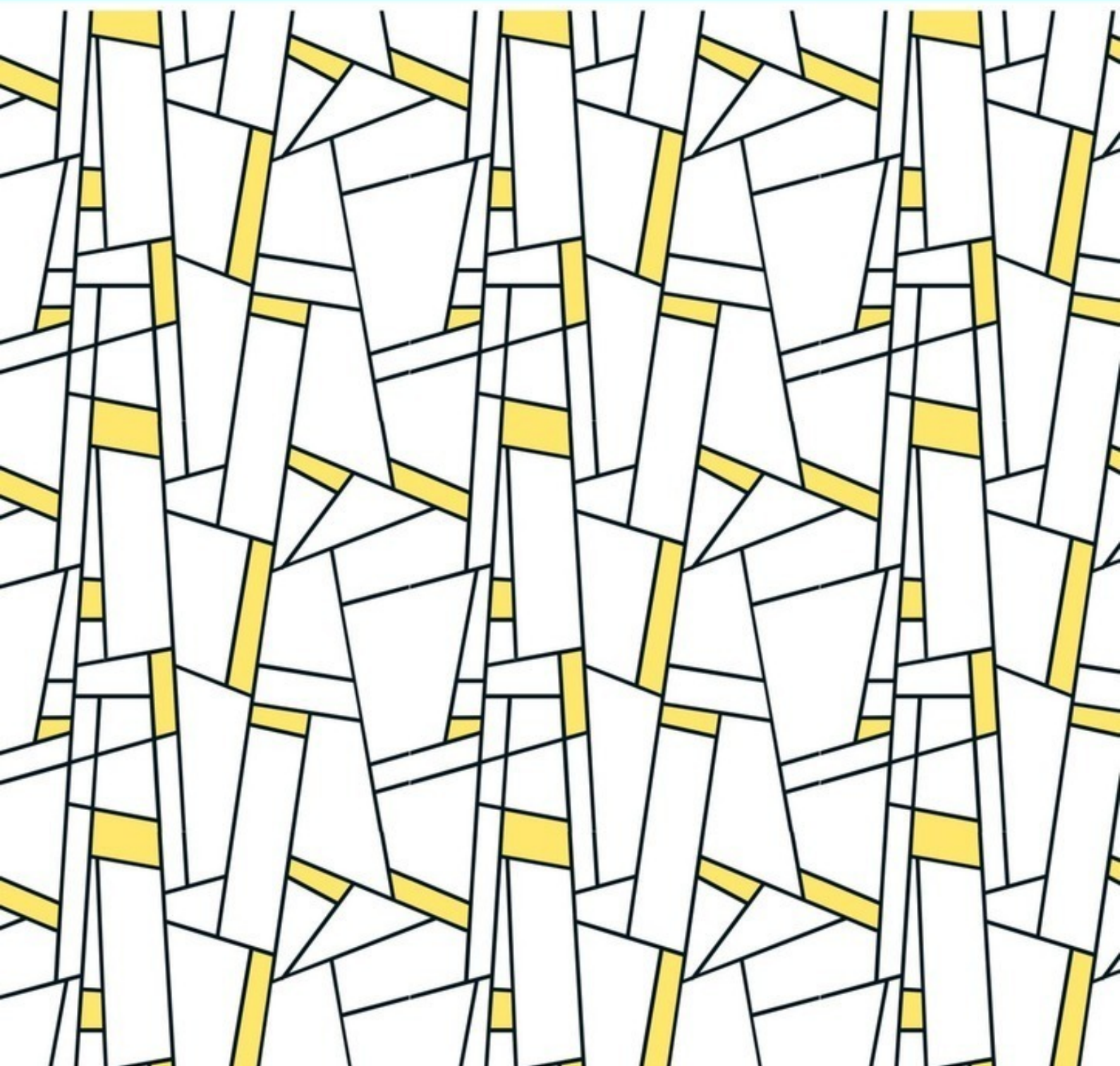
ЕВГЕНИЙ ШУРЕМОВ

Бизнес-Софт 90-х: как это было?



Евгений Шуремов

Бизнес-Софт 90-х: как это было?

«Издательские решения»

Шуремов Е.

Бизнес-Софт 90-х: как это было? / Е. Шуремов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934137-2

Конкурс «Бизнес-Софт» проводился 8 раз в период с 1991 по 2001 гг. Через его экспертную комиссию прошли сотни программных продуктов, десятков ведущих российских и зарубежных разработчиков делового программного обеспечения. Автор книги — председатель экспертной комиссии конкурса — приводит малоизвестные детали, позволяющие понять, как развивался рынок делового программного обеспечения в те годы, и почему он сложился именно в том виде, в котором находится в настоящее время.

ISBN 978-5-44-934137-2

© Шуремов Е.
© Издательские решения

Содержание

Введение 6
Как всё начиналось 8
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Бизнес-Софт 90-х: как это было?

Евгений Шуремов

© Евгений Шуремов, 2018

ISBN 978-5-4493-4137-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

В настоящее время на рынке программного обеспечения России представлено множество отечественных и зарубежных программных продуктов, ориентированных на поддержку решения различных задач организационно-экономического управления предприятиями. Какие-то известны огромному числу людей, какие-то лишь небольшому кругу пользователей и специалистов. Какие-то занимают довольно узкую нишу, а какие-то используются очень широким кругом предприятий самого разного масштаба и отраслевой принадлежности. Какие-то отечественные разработки появились относительно недавно, а какие-то существуют и развиваются уже давно, уходя своими корнями ещё в самое начало 90х.

Ответ на вопрос: почему к настоящему времени сложился именно такой расклад сил на рынке делового программного обеспечения, когда одни программные продукты являются доминирующими, а десятки и даже сотни других малоизвестны и не выходят за узкие рамки своих отраслевых или региональных ниш, нужно искать не только в специфических современных свойствах этих продуктов, но и в истории их развития от момента создания до наших дней.

Я более десяти лет, изучал процессы развития многих существующих программных продуктов, реализующих функции поддержки решения задач организационно-экономического управления предприятиями, в качестве стороннего наблюдателя: председателя экспертной комиссии международного конкурса «Бизнес-Софт». За период с 1991 по 2001 гг. конкурс проводился 8 раз и в нём принимали участие десятки фирм с сотнями программных продуктов. При этом многие участвовали многократно. Поэтому у меня имелась возможность достаточно подробно изучить множество существовавших тогда и существующих по настоящий день программных продуктов в их историческом развитии. При этом экспертная комиссия конкурса не только изучала сами продукты, но и имела множество прямых контактов непосредственно с руководством десятков фирм-разработчиков и их ведущими специалистами, получая информацию непосредственно из первоисточников.

Разумеется, за это время накопилось множество наблюдений и было сделано немало разного рода обобщений. Большая часть этой информации уже была опубликована ранее во множестве статей и книг. Однако системного изложения вопросов, связанных со становлением российского рынка программного обеспечения организационно-экономического управления пока не было. Эта книга является попыткой восполнить этот пробел.

Особо обращаю внимание, что везде речь идёт о 90х годах или самом начале нулевых. Дело в том, что в настоящее время выражение «Бизнес-Софт» используется в названиях фирм и даже других конкурсов. Например, в Интернет приходилось видеть упоминания о конкурсе «1С: Бизнес-Софт», который не имеет никакого отношения к материалам книги. Складывается впечатление, что те конкурсы 90х многие, включая их организаторов, по разным причинам хотели бы забыть. Но известно же: мамонты когда-то вымерли, но их кости раскапывают до сих пор. Так что можете считать, что находитесь на раскопках…

Вы не найдёте в книге формальных сведений о прошедших конкурсах: сроках проведения, числе участников, количестве номинаций и тому подобной статистике. Об этом лучше сказали бы его организаторы и, в первую очередь, Николай Комлев. Здесь нет систематизированного описания тех сотен программных продуктов, которые выставлялись на конкурс за всё время его проведения, а также сведений о разработавших их фирмах. Многие из этих фирм вполне успешно функционируют до сих пор, а их продукты много лет используются огромным числом организаций и продолжают развиваться. За этими сведениями лучше обратиться непосредственно к их разработчикам. Исключена большая часть лирики, касающейся фактической работы организаторов конкурса и экспертной комиссии по просмотру, анализу и оценке представленных на конкурсы программ. Изложение не придерживается какой-либо строгой хроно-

логии связанных с конкурсом событий и тем более не вводит какой-либо их «научной» периодизации.

Всё, что тут есть – это субъективно упорядоченная автором совокупность выводов о начальном периоде развития российского рынка прикладного программного обеспечения, ориентированного на решение задач управления предприятиями, дополненная некоторыми малоизвестными деталями, позволяющими лучше понять историю его становления в том виде, в каком он находится в настоящее время.

Разумеется, все предлагаемые в книге обобщения и выводы субъективны и автор никоим образом не считает их истиной в последней инстанции. Наверняка, некоторые участники тех событий с ними не согласятся и/или посчитают их неверными. Нет проблем! Всякий имеет право на собственное суждение. Равно, как и я, который увидел их так, как преподношу. Я не разрабатывал программ, которые упоминаю, не принимал решений о том, как их развивать и продвигать. Но на протяжении минимум 10 лет наблюдал, как они развиваются и непосредственно общался с сотнями людей, от которых это развитие зависело. Поэтому имел возможность сравнивать и обобщать доступные мне данные в той или иной степени непредвзято.

Возможно, некоторые высказанные соображения покажутся читателям слишком голословными, не подкреплёнными необходимыми деталями. Но на протяжении 8 конкурсов, в ходе которых были отсмотрены и оценены сотни программных продуктов я только тем и занимался, что изучал, коллекционировал и описывал их детали, постепенно обобщая сведения об отдельных листьях и ветках до уровня деревьев и их отдельно стоящих групп. Причём в историческом развитии. Пришла пора увидеть лес в целом.

Если бы я написал эту книгу в середине нулевых, то, скорее всего, о чём-то написал бы иначе, о чём-то умолчал и, наверняка, написал бы больше текста, привёл больше деталей. Тогда и небо было голубее, и солнце светило ярче: а вот давай эту деталь рассмотрим, а теперь эту, а ещё и вот эта сюда относится… Но со временем суета проходит и в сознании утверждается осознанная необходимость медленно спуститься вниз. Теперь, спустя 20 лет, мне уже нечего терять, кроме своих цепей, а фильтр времени перевёл в долговременную память только то, что действительно важно. Поэтому пишу эту книгу ничего не утаивая, но отфильтровав всё, что непосредственно не касается восприятия леса в целом.

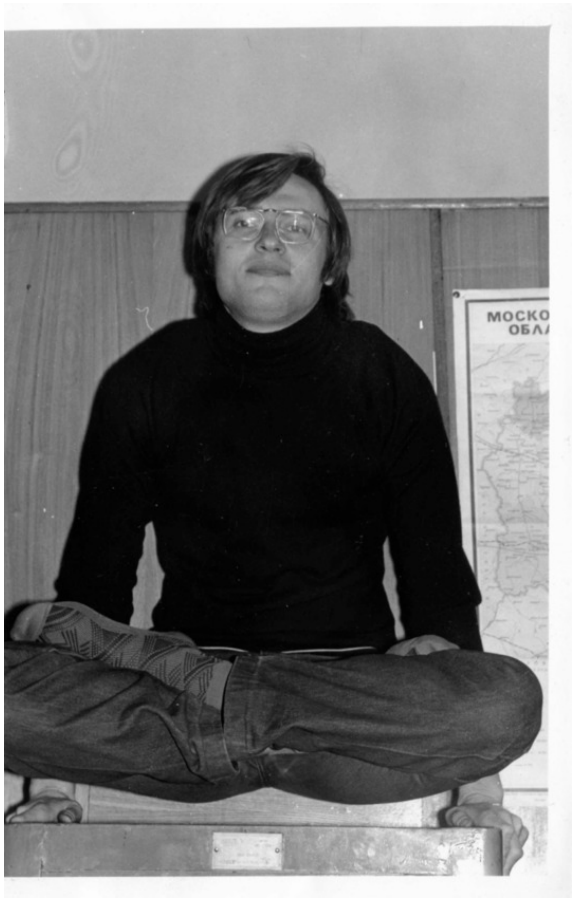
Эта книга, как и многие из почти 40 изданных мной, будет иметь поддержку на сайте http://shurem.ru в разделе «Поддержка книг». Там будут выкладываться дополнения, которые я не счёл нужным включить в печатный вариант книги. По желанию читателей могут быть открыты тематические форумы. А желающие обратиться ко мне напрямую могут сделать это по адресу shurem@mail.ru.

Как всё начиналось

В 1983 году я закончил факультет экономической кибернетики Московского экономико-статистического института (МЭСИ). Тогда очень хотелось заниматься экономико-математическим моделированием. И я совершенно не мог представить, что когда-то буду заниматься автоматизацией управления и напишу об этом сотни статей и немало книг. Но по распределению я и мой друг – Олег Данченок – попали в организацию с длиннющим названием: «Проблемная научно-исследовательская лаборатория математического обеспечения автоматизированных систем управления МЭСИ». В сокращении ПНИЛ МО АСУ МЭСИ. Разумеется, никаким экономико-математическим моделированием там не занимались…

В первый же месяц мы отправились в совхоз, «на картошку». И только после отбывания месяца сельхозработ нас с другом «подселили» в комнату, которую уже занимали два других сотрудника. Одного звали Борис Нуралиев, а другого – Юрий Трусов. Люди как люди. Но существенно больше других сотрудников лаборатории увлечённых выполняемой ими работой проектировщиков и программистов. Носили на «машину» рюкзаки с магнитными лентами и перфокартами, огромные ЕС-овские диски, раскладывали на столах километровые листинги PL/1-программ… При этом Борис частенько на нас с Олегом цыкал, если мы слишком увлекались беседами на нерабочие темы. А Юра Трусов всегда молчаливо сидел за разглядыванием листингов.

Над соседней комнатой Борис власти не имел, и там царила полнейшая вакханалия, возглавляемая Димой Чистовым. Там без остановки беседовали на любые «светские» темы, вспоминая про работу только к моменту написания отчётов начальству.



ПНИЛ МО АСУ МЭСИ. Девиз молодого специалиста: «Если они считают, что они нам платят, то пусть считают, что мы работаем». Фотография Бориса Пожилова.

Никто тогда и подумать не мог, что впоследствии Борис Нуралиев станет основателем огромной 1С: Империи, а Дима Чистов – автором десятков книг, хорошо известных сотням тысяч пользователей продуктов компании 1С.

По окончании «срока отбытия» молодыми специалистами, Дима в 1984, а я в 1986 году перешли на работу на кафедру «Автоматизированные системы обработки экономической информации» (АСОЭИ) Московского финансового института. Борис же остался в ПНИЛ МО АСУ МЭСИ из-за каких-то проблем с кандидатской диссертацией. И, казалось, пути разошлись.

Разумеется, поначалу мы с Димой Чистовым довольно долго оставались на самой бесправной должности ВУЗовских преподавателей – ассистентов. Преподавательских часов было очень много. А часто ещё и заставляли «заменять» доцентов. Платили крайне мало. Особо себя приложить было негде. Особых перспектив быстро защитить диссертации и «выйти в люди» тоже не было: по негласно заведённому порядку ты обычно должен был «отсидеть» в ассистентах 5—6 лет.

Но в конце 1986 года «перестройка и гласность» разрешили в стране зачатки капитализма: можно было создавать частные кооперативы, у которых имелись приличные права. Особенно в части обналичивания безнала.

И жизнь стала налаживаться…

Оказалось, что навыки программирования вполне востребованы. Сначала в 1988 году появились какие-то работы связанные с медициной: автоматизированные классификаторы нозологий и связанные с ними задачи. «Кооператоры» из числа сотрудников твоего же ВУЗа просто в конце месяца доставали из кармана несколько купюр крупного номинала и тебе вручали. При этом суммы были существенно больше зарплаты ассистента.

Но уже с 1989 года «кооператоры» стали обращаться с предложениями запрограммировать что-либо «бухучётное». Надо сказать, что бухучёта я тогда совсем не знал, поскольку в МЭСИ нас этому не учили. И вообще относился к бухучёту как к чему-то скучному и не имеющему отношения к «высокой» науке. Но первый раз, узнав размер возможных гонораров за выполнение работ по программированию каких-то бухучётных задач, тут же согласился.

Обычно стоимость договора составляла величину порядка 5000 советских рублей, из которых примерно 1500—2000 уходили посредникам – каким-то кооперативам или центрам НТТМ (центр научно-технического творчества молодёжи), а остальное – мне. Согласитесь, что при моей тогдашней зарплате ассистента ВУЗа в 125 руб. это были неплохие деньги и уже через некоторое время я с ухмылкой посматривал на наших доцентов с зарплатой 320 руб. и даже профессоров с зарплатой в 450 руб. Несколько таких договоров в год и начинало казаться, что «жизнь удалась». Другой вопрос, что на эти деньги в 1989—1991 уже трудно было что-то «достать». Зато ещё можно было слетать на Камчатку или в подобные интересные, но труднодоступные места. Или быстро «погасить» оставшиеся долги по кооперативной квартире по неизменным «старым» ценам.

Севшие в «лужу» фанаты туризма Здесь наблюдали закат коммунизма. 19—26 августа 1991 года. Поход в Налычёвскую долину.

Иногда приходилось создавать «творческие» бригады из близких друзей, чтобы они получали у НТТМ деньги за сделанную мной работу и потом мне отдавали. Просто НТТМ не мог выплатить несколько тысяч рублей одному частному лицу. А на бригаду из нескольких человек мог. Поэтому надо было эту сумму разделить на нескольких человек, чтобы суммы у каждого были не слишком большие. По крайней мере, не слишком нарушающие «облико морале» советского человека.

Тогда казалось, что 30%, которые забирает НТТМ, фактически за обналичку, это страшная обдираловка и паразитирование на исполнителях. Мне же надо было ещё и людей надёжных собрать, которые мои денежки не заныкают, а в сберкассе получат и мне налом отдадут. Накрыть им «поляну» и всё-таки чего-то дать «за труды». Боже мой! Сейчас, насмотревшись на «распилы» в науке, где у реальных исполнителей вполне «официально» забирают 70—80% и более, те НТТМы кажутся просто щедрыми благодетелями.

Впрочем, были и другие, более жёсткие варианты, когда на тебе элементарно зарабатывали посредники. Например, один крутой кооператор, который обычно платил мне за труды 2—3 тыс. руб, впоследствии рассказывал, что потом перепродавал мои поделки по 10—15 тыс. руб. При том нескольким покупателям… Я не понимаю как «это» покупали, но покупали же. То есть спрос на автоматизацию бухучёта уже тогда, на закате советской власти, был вполне реальный.

Цифры и детали могли быть разными, но в те времена так или примерно так работали многие. Но, понятно, что всё это ещё была кустарщина. Я как вспомню свои первые программы, писанные на Karat_M (советский вариант FoxBase) – полнейшая кустарщина, которая писалась, что называется «на коленке». Главное, чтобы хоть как-то работало, а в случае чего можно было и перелатать. Тем более, что на dBase-подобных системах всё можно было сделать довольно легко.

Своего домашнего компьютера тогда ещё не было – стоили они тогда, в конце 80х как несколько автомобилей. Даже дороже моей вполне приличной советской кооперативной «трёшки». Поэтому машинное время приходилось «доставать» всеми правдами и неправдами.

Иногда заказчики привозили компьютер на дом. Это означало, что ты, фактически, запираешься на время выполнения заказа дома и стараешься никому, даже близким друзьям, не сообщать о его наличии. Поскольку тогда было известно много случаев грабежей и разбойных нападений в целью выкрасть компьютеры. Как-то ко мне пришла небольшая компания и я их упорно не пускал в свою комнату, где стояла эта ЭЙ-тишка. Но один из гостей всё-таки туда заглянул. Потом вышел и на ушко прошептал: «Жень, я никому не скажу». Человек был понимающий – как раз мой основной НТТМ-щик.

А если компьютер домой не привозили, то приходилось работать на чём угодно, что достанется. Даже на какой-то советской технике – «ослабленном» варианте IBM PC XT с ужасным «чёрно-белым» экраном от которого мгновенно начинали болеть глаза. А что делать: «овчинка» выделки стоила. Даже как-то значительную часть какого-то проекта пришлось делать на Роботрон-1715. Там можно было запустить что-то dBase-подобное, «наклепать» основные исходные коды и потом уже перенести их на «нормальную» технику.

Впрочем, я, как ассистент кафедры вычислительной техники, имел определённые привилегии. Профессоры и доценты к машинам особо не подходили, поскольку начитывали студентам «голую» теорию и не особо понимали в нормальных «персоналках». Поэтому время «доставалось» нам, ассистентам.

Уже тогда просачивались слухи, что есть частные разработчики с масштабами куда как серьёзней, чем у меня или других знакомых мне кустарей-одиночек. Но и так всё было хорошо. И потому я этими организациями не особо интересовался. Но они сами стали иногда «выходить» на меня.

Уж не помню как, но одной из первых таких организаций оказалась тольяттинская фирма «Комсофт», руководитель которой – Виктор Шпилевой – предложил мне подрабатывать внедрением в московских организациях их программы по расчёту заработной платы. Условия были интересные, но почему-то мне тогда не захотелось заниматься чужим софтом и я порекомендовал ему моего коллегу по кафедре – Дмитрия Чистов. Дима взялся за эту работу и потом, насколько я помню, нисколько не жалел об этом. Программа была очень серьезная, и он хорошо на её внедрениях поднабрался знаний о существующих на реальных крупных предприятиях алгоритмах расчёта заработной платы, что позволило ему потом долго «царить» как большому эксперту в этих вопросах.

Потом ко мне обратился Олег Данченок (это с ним мы когда-то распределились в ПНИЛ МО АСУ МЭСИ) с другими предложениями подработать. Их тогдашняя «контора» успешно «окучивала» большой белгородский комбинат. В Белгороде они тогда сидели практически безвылазно, но сил на всё не хватало. И некоторые задачи отдавали «на сторону». В том числе мне. Потом ещё был какой-то кооператор, который отхватил несколько хороших заказов у весьма крупных оптовых продавцов. Поначалу он честно платил, а потом стал «заныкивать» заработанное моим непосильным трудом. Кстати, потом получилось узнать, что он этих заказчиков «кинул» на весьма приличные суммы.

То есть «движуха» была непрерывной. Уже даже не всё сейчас могу вспомнить. Хоть на память никогда не жаловался. Но тут появился Николай Комлев… И жизнь на 10 лет развернулась в ином направлении.

Осенью 1991 года они с Александром Сладковым задумали провести конкурс бухгалтерских программ. Александр тогда работал в авторитетнейшем журнале «Бухгалтерский учёт», фактически, основном издании для бухгалтеров. И они быстренько вышли на вполне серьёзные организации, разрабатывавшие программы для бухгалтеров и уговорили многих поучаствовать в конкурсе. Но нужны были ещё и эксперты. Не долго думая, они обратились в главный «бухгалтерский» ВУЗ того времени – Московский финансовый институт. Разумеется, на нашу кафедру, где тут же и «зацепили» меня и Дмитрия Чистова.

На первом конкурсе, который проводился в самом конце 1991 года были и эксперты из других организаций. Но в итоге крепче всего «зацепились» за конкурсы только мы. Хотя в последующих конкурсах появлялись и другие эксперты. Николай Комлев любил периодически «разнообразить» состав экспертной комиссии.

Сейчас я не могу уже вспомнить большинство участников первого конкурса. Дело в том, что тогда бегание по экспертизам в различные организации мы ещё не воспринимали как «основную» работу. Я, например, параллельно делал ещё несколько довольно выгодных проектов, связанных с бухучётом и планированием. Ну, посмотрел программы, вопросов позада-

вал, анкеты заполнил, сдал их Николаю Комлеву и какие-то гонорары получил. Потом места каким-то образом «расставили». Но старые мои дела казались выгоднее. А конкурс – провели и ладно. Не знал я ещё тогда, что за ближайшие 10 лет будет ещё 7 конкурсов. По-моему, об этом тогда никак не догадывались ни Николай Комлев, ни Александр Сладков…

Но жизнь превзошла все ожидания. И после публикации результатов конкурса уже намного больше разработчиков деловых программ такого рода заинтересовались конкурсами. И уже весной 1992 года Николай Комлев опять пригласил меня и Диму Чистова стать экспертами следующего, второго конкурса. При этом были озвучены уже более привлекательные, чем в первом конкурсе, условия участия экспертов. И я тут же согласился. О чём никогда потом не жалел. Старые виды «левых» работ к тому времени уже поднадоели. Стали проявляться «кидалы». Но, главное, работа экспертом конкурсов оказалась невероятно интересной. Ты всё время изучал что-то новое и мог очень быстро «набираться» довольно редких и качественных знаний. Тебе всё это преподносили «на блюдечке с голубой каёмочкой». Да ещё и платили за это.

Например, я достаточно хорошо помню первые встречи с фирмой «Инфософт». Сразу было видно, что люди отлично знают бухучёт и хорошо поднаторели в способах его формализации, совершенно необходимых при разработке универсальных и многофункциональных программ, которые они разрабатывали и распространяли. Я чувствовал, что знаю меньше. Но вида подавать было нельзя: ты же должен был строить из себя всё знающего эксперта! Просто важно надувать щёки или сползать в «общие» вопросы совершенно не хотелось и потому приходилось довольно интенсивно учиться.

Иногда даже азам системной организации бухучёта. Например, несмотря на некоторый личный опыт разработки программ для автоматизации различных разделов бухучёта, я к началу второго конкурса ещё не особо понимал важности такого понятия, как «развёрнутое сальдо». Первым мне обратил на это внимание Дмитрий Соколов. Тогда он работал в фирме «Аклис» и был ведущим разработчиком программы «Гобсек». Кстати, он там придумал очень хорошую системную модель универсального информационного моделирования для наиболее массовых задач бухгалтерского учёта. Жаль, что его система впоследствии «умерла».

Дима Соколов тогда обратил моё внимание на то, что свёртывание сальдо на счетах взаиморасчётов может существенно сказаться на качестве отчётности, поскольку в ряде случаев может существенно занизить валюту баланса и привести к «приукрашиванию» финансовой устойчивости и платёжеспособности компании. Как я ему был благодарен! Поскольку тогда практически все программы не могли без специальных ухищрений вычислять развёрнутое сальдо. А многие не могли и с ухищрениями. И у меня тут же появилась возможность легко «валить» разработчиков на очных экспертизах достаточно простыми примерами. А находить методологические ошибки в чужих программах также стало важным компонентом нашей экспертной работы.

Вся эта работа занимала очень много времени. А ведь мы ещё и преподавали. Слава Богу, к тому времени уже были кандидатами наук. Хоть на это не надо было тратить время. Но теперь надо было не только бегать по фирмам, заполнять анкеты и писать внутренние отчёты. Николай Комлев поставил строгое условие нашего «функционирования»: писать статьи, много статей.

Опыт был. Но до того времени и я, и Чистов обычно писали только статьи в научные сборники. Там «полагался» и до сих пор «полагается» сухой язык, переполненный специфической научной терминологией. Сейчас я этот язык авторефератов, которым впоследствии, но уже в нулевых «наелся» выше крыши называю «научно-бюрократическим». Писать по-журналистски, с шутками и прибаутками было не положено. Пришлось переучиваться.

Никогда не забуду свою первую статью для журнала «Мир ПК» по результатам второго конкурса. Больше никогда в жизни я так долго одну статью не писал. Редактор – Анна Павловская – вытрясла тогда всю душу. Мы многократно встречались и часами работали над текстом.

Проблема была в том, что сама Аня на тот момент практически ничего не понимала в данной тематике. Но очень хотела хотя бы примерно разобраться. И потому требовала писать и переписывать текст многократно. Чтобы было понятно любому читателю журнала. А я-то изначальный текст написал, предполагая наличие у читателя определённых, пусть и минимальных экономических познаний, которые, как мне казалось, должны быть у всех.

Тут сработала плохая школа «научно-бюрократического» языка статей в научные сборники. Порой создаётся впечатление, что многие авторы там намеренно пишут чрезмерно заумно, чтобы остальным было непонятно. Пересыпая текст часто совершенно ненужной наукообразной терминологией. По этому поводу впоследствии хорошо высказывался Олег Викторович Голосов – мой научный консультант по докторской диссертации: «Большинство пишут, что знают. Но мало кто знает, что пишет».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.